

В конце концов они так ничего и не сделали. Когда Цинь Шилуо вышел из душа, Тан Юй уже спал, уткнувшись лицом в подушку.

Сам не зная почему, Цинь Шилуо почувствовал облегчение.

Дело было не в том, что он не хотел его трогать. Когда он увидел, как Тан Юй листает бумаги в кабинете, ему в голову приходили даже самые жестокие способы. Но когда всё подошло к решающему моменту, и тот спал на его кровати, Цинь Шилуо всё же смягчился.

Цинь Шилуо сел на край кровати и с одержимостью во взгляде смотрел на спящего Тан Юя. Перед его мысленным взором невольно всплыла картина из прошлого: шестилетний мальчик, которого мать держала за руку. Такой же послушный, как сейчас.

Цинь Шилуо не мог сказать, в чём именно заключалась его одержимость Тан Юем. Может быть, потому что он сам никогда не знал материнской любви, и тогда, увидев, как Тан Юй так радостно улыбается рядом с матерью, он позавидовал.

Много позже он узнал, что мать Тан Юя умерла. При следующей встрече Тан Юй уже вырос. Вспомнив, что тот счастливый мальчик, как и он сам, лишился материнской любви, Цинь Шилуо не смог удержаться от того, чтобы пожалеть его ещё немного, и ещё немного.

— Если бы ты только мог всегда оставаться таким послушным, — Цинь Шилуо слегка сжал его приоткрытые от дыхания губы.

А если нет — тогда переломать ноги и оставить здесь. Всё равно снаружи нет никого, кто бы к тебе хорошо относился.

—

На следующее утро Цинь Шилуо проснулся от того, что кто-то ворочался у него в объятиях. Тан Юй пытался отползти в сторону, ёрзая и извиваясь, совсем не тихо.

Раздражённый этими движениями, Цинь Шилуо сильно надавил ладонью ему на поясницу.

— М-м... — Тан Юй вздрогнул.

Тот, кто был в объятиях, затих. Цинь Шилуо снова притянул его к себе:

— Не крутись.

Тан Юй подумал, что этот человек на редкость вредный. Зная, что он боится щекотки, он всё

равно трогает его за талию. Тан Юй отодвинулся назад:

— Отпусти меня.

Цинь Шилую открыл глаза и покосился на него:

— Куда собрался?

Тан Юй захныкал:

— В туалет.

Цинь Шилую протянул руку под одеяло и пощупал его:

— В туалет или по другой нужде?

Тан Юй почувствовал искушение и замялся:

— Сначала... сначала в туалет.

Цинь Шилую ослабил хватку и отпустил его:

— Иди быстро.

Штаны Тан Юя болтались на поясе. Босиком он побежал в туалет, справил нужду, вернулся, сам залез под одеяло и придвинулся к Цинь Шилую:

— Я помылся, я чистый.

Цинь Шилую: — ...

Рано утром он действительно не хотел заниматься ничем, кроме как помочь ему. Сегодня ещё работа, нельзя брать отгул.

Он зажал Тан Юю рот рукой, а другой рукой стянул с него болтающиеся штаны.

— Заткнись.

...

Когда Цинь Шилую вышел из ванной, Тан Юй всё ещё лежал на кровати, глядя в пустоту. Казалось, ему очень нравилось это время после всего — время опустошения. Его отрешённый вид так и манил, чтобы над ним поиздеваться.

Цинь Шилую остановился у кровати, глядя на него:

— Иди вниз завтракать.

Тан Юй покачал головой и протяжно, мягко произнёс:

— Я хочу ещё чуть-чуть полежать.

Цинь Шилую не стал с ним возиться, сам спустился, позавтракал, а после еды сразу уехал на машине.

Он убеждал себя: нельзя позволять Тан Юю водить себя за нос.

В десять утра мысли Цинь Шилую были совершенно не на работе. Ему хотелось знать только одно: чем занят Тан Юй. Он отправил сообщение тёте Чжан. Та ответила, что Тан Юй всё время наверху и не спускался, даже завтрак не ел.

В такое время ещё не завтракал? Цинь Шилую нахмурился.

Он отложил документ, который подписывал, и набрал номер, по которому не звонил уже два месяца.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем раздался ленивый голос Тан Юя:

— Алло, кого вам?

Цинь Шилую: — ... Я звоню тебе. Ты не сохранил мой номер?

Тан Юй взглянул на экран телефона. В заметке значились три смайлика, изображающих рвоту.

— Сохранил.

Цинь Шилую не поверил:

— Сохрани заново.

— ... Хорошо.

Видя, что тот так послушен, Цинь Шилюй пришёл в хорошее настроение:

— Чем занимаешься?

— Лежу, — сказал Тан Юй. — Смотрю в потолок.

Цинь Шилюй глянул на время:

— Твой период рефрактерности что-то затянулся, не находишь?

— Нет, — Тан Юй немного покраснел от его слов. Обычно, когда он смотрел в одну точку, могло пройти несколько часов, но сегодня он действительно вспоминал.

Цинь Шилюй усмехнулся. Его смех по телефону был похож на то, как он дышал ему в ухо тем утром, пока «помогал». Тан Юй вскрикнул:

— Ай!

— Что случилось? — спросил Цинь Шилюй.

Тан Юй сжал бёдра:

— Я кладу трубку.

Только что отведав запретного плода, девственник, словно прорвало плотину. Малейшая провокация вызывала у него неконтролируемую реакцию. Тан Юй отбросил телефон в сторону, пытаясь справиться с собой, но обнаружил, что самому ему далеко не так приятно, как с Цинь Шилюем.

Он вздохнул и вдруг услышал голос Цинь Шилюя из телефона:

— Снова захотел?

Тан Юй испугался, поспешно схватил телефон и взглянул на него — звонок ещё не прервался!

— Ты-ты-ты, я-я, я...

Цинь Шилую и правда не ожидал, что Тан Юй окажется даже более падок до этого дела, чем он сам. Слушать его дыхание по телефону оказалось даже соблазнительнее, чем вживую.

— Кончай «якать», быстро вставай и иди завтракать. — Цинь Шилую сделал паузу. — Вечером я вернусь пораньше.

Тан Юй, любитель всевозможных удовольствий, мгновенно засиял глазами, и темп его речи ускорился сам собой:

— Хорошо, я буду ждать.

Что такое стыд? В смутные моменты стыд — это сдержанность. Но когда уже всё было, продолжать стесняться — лишнее. Тан Юй никогда не утруждал себя лишними действиями.

Поэтому то, что ему нравилось и чего он хотел, он никогда не прятал. Как, например, сейчас: он хотел, чтобы Цинь Шилую подарил ему наслаждение!

Тан Юй ждал Цинь Шилую со второй половины дня. Но дождался не Цинь Шилую, а женщину.

Из-за строительства оранжереи ворота были открыты. Когда женщина вошла, Тан Юй сидел на диване, уткнувшись в телефон и скупая всё подряд.

Линь И выглядела великолепно: издалека казалось, что её красота всё ещё с ней, но вблизи было заметно, что время оставило свои следы на её лице.

— Госпожа? — опешила тётя Чжан. — Вы зачем пожаловали?

Тан Юй взглянул на неё, затем на тётю Чжан. Та поспешно сказала:

— Это госпожа Цинь, мать молодого господина Циня.

Тан Юй моргнул, вспомнив истеричные крики по телефону прошлой ночью, и ему стало немного страшно.

Линь И подошла к дивану и села. Если честно, Тан Юй не мог представить, чтобы такая элегантная женщина могла устраивать скандалы.

— Ты и есть тот, за кого мой сын замуж собрался? — Линь И оглядела Тан Юя. Тон её был ещё спокоен, без той вчерашней злобы.

Тан Юй встал, сел ровно, но не сразу нашёл тапки, поэтому стоял босиком на полу, сведя

колени вместе, положив руки на колени и слегка развернувшись в сторону Линь И:

— Здравствуйте.

Взгляд Линь И скользнул по нему сверху вниз, словно оценивая вещь:

— С виду-то ты человек как человек.

Тан Юй проигнорировал её сарказм и спросил:

— Вы по какому делу?

До приезда Линь И представляла себе, каким будет Тан Юй. Думала, что это будет какая-то яркая дешёвка, охотница за деньгами и сердцем. Увидев его вживую, она поняла, что ошиблась.

Линь И редко бывала здесь. За три года она приезжала всего два раза, и каждый раз уезжала после крупной ссоры с Цинь Шилюем.

Тётя Чжан почуяла неладное. Она уже имела возможность убедиться в крутости этой госпожи. С ней мог справиться только молодой господин Цинь. Но сейчас молодого господина ещё не было, и юному господину Тану, похоже, грозило быть забитым своей «свекровью».

Тётя Чжан ускользнула на кухню звонить Цинь Шилюю.

Голос Цинь Шилюя мгновенно стал мрачным:

— Я сейчас буду дома.

В гостиной Линь И достала чек, на котором уже была вписана сумма, и бросила его на журнальный столик:

— Здесь пятьсот тысяч. Забирай деньги и разводишься с Цинь Шилюем.

<http://bllate.org/book/18835/1834726>